

И.А. Манвелова,
Всероссийский заочный финансово-экономический институт

Английский язык минус русский равняется нулю?

В последние годы резко возросло число публикаций, посвященных преподаванию иностранных языков в высших учебных заведениях. Тематика их весьма разнообразна. Но, пожалуй, чаще других рассматриваются проблемы, связанные с использованием в учебном процессе информационных технологий, реализацией компетентностного подхода, а также с ролью иноязычной подготовки в развитии профессиональной и межкультурной коммуникации.

Всплеск интереса к этим и другим темам вызван очевидными причинами. Знание иностранного языка, прежде всего английского, для молодых специалистов стало в наши дни насущной необходимостью, одной из предпосылок приличного трудоустройства и стремительной карьеры. Конеч-

но же, большинство студентов понимают это и проявляют при изучении английского языка большее прилежание, чем когда-либо прежде.

И многие обстоятельства служат им неплохим подспорьем. Английские слова и идиоматические выражения широко представлены даже в бытовой лексике, не говоря уже о рекламе, названиях товаров и фирм, инструкциях и руководствах пользователей. Английский — родной язык компьютеров и новых информационных технологий. Английские выражения кстати и некстати появляются в СМИ. Наконец, вместе с США Великобритания, которой, между прочим, не удалось выпестовать ни одного значительного композитора классической школы, чуть ли не безраздельно господствуют в современной поп-музыке.

Восприимчивая молодежь впитывает английские словечки. Они уже давно превратились в составную часть сленга жителей больших городов. А если прибавить сюда и знания по школьной программе, то студент должен приходиться в вуз уже вполне подготовленным для овладения английским языком и как средством повседневного общения, и как инструментом деловых коммуникаций.

Однако опытные преподаватели языковых кафедр высшей школы знают: английский дается сегодняшним студентам не легче, чем их сверстникам в 1970—1980-е годы. Сначала вроде бы все у них идет быстро и легко, а потом, к середине первого семестра, — стоп, изучение языка резко замедляется. Вроде бы студент и вошел в язык, но связная устная и осо-

бенно письменная речь ему не дают, слова не складываются в развернутые предложения, а предложения не выстраиваются в текст, а падают одно за другим, как кирпичи с крыши.

В чем же причина?

Несложные эксперименты, проведенные автором настоящей статьи, со всей убедительностью показали: она кроется в слабом знании русского языка.

Наблюдая затруднения, с которыми сталкиваются студенты при выполнении элементарных заданий, например с изложением своей биографии, описанием летних каникул и т.п., мы предлагаем сначала составить аналогичный текст на русском языке. И студенты действительно поразили. Нет, не орфографическими ошибками, а отсутствием элементарных навыков самостоятельной связной письменной речи. У большинства письменная речь — смесь клишированных выражений и детского лепета. Отмечаются неправильный порядок слов в предложении, использование слов в несвойственном им смысле, отсутствие логики изложения. Студенты не владеют выразительными средствами родного языка, их речь непростительно скудна. А повествование объемом в несколько фраз, как правило, приобретает сумбурный характер. Мы не говорим уже о знании различных речевых жанров, о соблюдении речевого этикета, о выделении завершенных смысловых единиц. Всего этого нет и в помине!

А ведь мы имеем дело, смею заверить читателей, со вполне состоявшимися молодыми людьми, которые окончили школу, сдали вступительные экзамены в вуз, сделали первые небезуспешные шаги в изучении фундаментальных и общепрофессиональных дисциплин по своей специальности. Как правило, они очень общительны. Как же им при всем этом удается сохранить такую, с позволения сказать, лингвистическую инфантильность?

На наш взгляд, чтобы ответить на этот вопрос, уместно вспомнить о принципиальном различии между

спонтанной речью, которой вполне владеют современные студенты, и языком как действительностью мысли, которым, увы, они совершенно не умеют пользоваться.

Известно, что спонтанная речь формируется в раннем детстве, непосредственно в бытовой среде. Что же касается языка, то он осваивается в ходе систематического изучения, базой для овладения им служат чтение и письмо, систематические упражнения, рассчитанные на освоение весьма обширного корпуса правил. Язык содержателен, он заключает в себе богатства значений и смыслов, тогда как спонтанная речь носит назывной характер. Зато речь настоящему образованному человеку перестает носить самопроизвольно-автоматический характер, она опирается на язык, что обеспечивает ее правильность, глубину и наполненность культурным содержанием.

Так вот, мы пришли к выводу, что современные студенты, обладая удовлетворительными навыками спонтанной речи, очень слабо владеют языком как носителем и инструментом абстрактного мышления. А не зная своего языка, очень трудно овладеть языком иностранным. Его постижение путем приобщения в естественной среде бытового общения для молодых людей студенческого возраста — уже давно пройденный этап, да и в условиях учебного заведения он не воспроизводим, его можно лишь имитировать в рамках методик погружения, которые приносят ограниченные результаты. А для осмысленного изучения иностранного языка нынешние студенты просто не обладают необходимой базой. Более того, слабое знание родного языка говорит о недостаточной развитости мышления, ибо мыслим мы в субстанции языка.

Упрощая, попробуем отобразить мир речи современного студента, типичного представителя поколения «Яндекса» (на Западе это поколение называют поколением «Гугл»). Так вот его характеризуют бэби-речь, маус-

мышление, SMS-письменность и, наконец, смайлик-образность. Для этих молодых людей компьютер не служит усилителем интеллекта — наоборот, они сами зависят от компьютера и новых информационных технологий.

Безусловно, виновником создавшейся ситуации служат не научно-технологический прогресс, не новые информационные технологии, а замещение ими полноценного изучения языка. Видимо, не случайно в США, других развитых странах изучение родного языка и литературы не заканчивается в школе, а продолжается в высших учебных заведениях. Надо, видимо, присмотреться к этому опыту.

Уместно вспомнить и о классическом гимназическом образовании. Сталкиваясь с проблемами нынешнего дня, мы начинаем понимать, что изучение латыни, древнегреческого языка не было просто данью традициям, а служило формированию высокой культуры языка, на которой базируются русская классическая литература, богатейшее эпистолярное наследие XIX века.

Выводы, вытекающие из настоящей статьи, конкретны и просты.

Во-первых, необходимо существенно улучшить преподавание и изучение русского языка и литературы в общеобразовательной школе, придав этому направлению подготовки классический характер.

Во-вторых, в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования третьего поколения целесообразно сохранить и усилить курс русского языка и культуры речи, придав ему значение основополагающей фундаментальной дисциплины.

И последнее. Без полноценного овладения русским языком наши молодые специалисты не просто не будут знать английского — они не смогут стать культурными людьми, мало кто из них (и только благодаря природным талантам и способностям) пополнит ряды интеллигенции. У нас не будет общества и экономики знаний, а инновационные процессы ограничатся разговорами о них в средствах массовой информации. И не будем здесь кивать на соседние страны, где схожее положение уже налицо. Не допустим собственного сползания на культурную обочину человечества.

Ирина Александровна Манвелова

доцент Всероссийского заочного финансово-экономического института.

Сфера научных интересов: методика преподавания иностранных языков.

Автор более 20 научных публикаций.